

ПРЕПОДОБНЫЙ

ПАВЕЛЪ ОБНОРСКИЙ,

ВОЛОГОДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

— ❦ —
Издание Павло-Обнорскаго монастыря.
— ❦ —

В О Л О Г Д А,

© Типографія Г. С. Панова, Гостиннодворск. улица. ©
1905.

Преподобный Павелъ Обнорскій,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Какъ для пловца по бурному морю въ темную непроглядную ночь отрадною свѣтлою точкою блеститъ яркая звѣздочка и служитъ для него отраднымъ путеводнымъ указателемъ къ тихой пристани; такъ и жизнь святыхъ Божіихъ чловѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ, является для христіанина благодатнымъ свѣтильникомъ освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному и, благодареніе Господу, не мало въ нашемъ дорогомъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильничковъ, возжженныхъ Богомъ въ различяыхъ концахъ необъятной Россіи.

Въ предѣлахъ страны Вологодской, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Грязовца и во столькохъ же отъ станціи Московско-Архангельской ж. д. того же наименованія, въ мѣстности очень живописной и здоровой, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами, смиренно красуется Троицкій Павло-Обнорскій мужской монастырь, представляя собою тихій и укромный уголокъ, въ которомъ, при сладостномъ уединеніи, душа становится чище, мягче, воспріимчивѣе ко всякому добру. Въ одномъ изъ храмовъ этой обители, въ нѣдрахъ земли, почиваетъ св. основатель ея—преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вся долгая жизнь сего угодника Божія отъ колыбели и до могилы была однимъ непрерывнымъ служеніемъ Богу

и представляет собою богатую сокровищницу для христіанскаго назиданія.

Преподобный Павель родился въ 1317 г. въ Москвѣ. Родители его были люди благородные и благочестивые, въ страхѣ Божиѣмъ воспитывавшіе своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павель съ юныхъ лѣтъ былъ не похожъ на дѣтей одинаковаго съ нимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣнно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома; но въ вліяніемъ прочтенныхъ книгъ онъ, среди міра и шумнаго стольнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, началъ вести строгую подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоединилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ немущимъ: бѣдные и нишіе принимали отъ рукъ его нескучную милостыню. Случалось, что блаженный Павель не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся съ нимъ бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнемъ платьѣ, или въ рубищѣ нищаго, взятомъ вмѣсто отданной ему одежды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердными и состоятельными, ни мало не скорбѣли о такомъ нищелюбіи своего дорогаго сына, а сей послѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъуготовляющую человѣка къ безграничной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ покупается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ возрѣніяхъ блаженный юноша не могъ видѣть въ мірской жизни ничего привлекательнаго и, живя въ мірѣ, былъ въ тоже время *не отъ міра сею*.

Годы текли. Павель мужалъ и достигъ уже со-

вершеннолѣтія. Родители его, съ любовію взиравшіе на его благодѣяніе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступить въ бракъ, но св. Павелъ, предпочтя дѣвство браку, рѣшительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали принуждать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шель 22-й годъ отъ рожденія, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ тайно оставляетъ домъ родительскій и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою промысла Божія, онъ достигъ нѣкаго Христорожественскаго монастыря, находившагося на р. Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе. Великіе подвиги его, его нелицемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и иныя иноческія добродѣтели отличали отъ другихъ новаго юнаго инока такъ, что окружающіе его не знали, чему дивятся въ немъ: молитвѣ-ли непрестанной, посту-ли высокому, смиренію-ли дивному, послушанію ли чрезвычайному?! Но если сподвизавшіеся ему иноки удивлялись высотѣ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ; боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣлъ Господь моленія раба своего и исполнилъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сіялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ препод. Сергій. Обитель его была въ полномъ смыслѣ великою школою Христовою, въ которой воспитывался для радостей неба многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно

повсюду. Много слышала о немъ и преп. Павелъ въ своемъ монастырѣ, гдѣ въ слѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его но и отъ окрестныхъ жителей. Люди славилъ блаж. Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія человека, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустыню Сергіеву и ввѣрить себя духовному водительствоу сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ принялъ блаж. Павелъ къ ногамъ великаго Сергія, прося его о принятіи въ число его учениковъ. Св. Сергій исполнилъ его просьбу и Павелъ остался въ Радонежской обители. Глубокое смиреніе, необыкновенное трудолюбіе были отличительными чертами жизни Павловой и здѣсь, какъ ранѣе въ Христорожественской обители. Преп. Сергій зорко слѣдилъ за развитіемъ духовной внутренней жизни въ новопрішедшемъ братѣ. А предъ Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи высотъ и святости,—картина самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная: иной для большаго умерщвленія плоти налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворъ, другой изнурялъ плоть своими трудами и всенощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу, Съ умиленіемъ взиралъ Павелъ на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ преп. Сергія монастырскія послушанія „отъ поварни до трапезы“ и научившись совершенному отрѣченію отъ своей воли Павелъ стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ совершеннѣйшаго безмолвія и повѣдалъ о своемъ желаніи Сергію. Уже одна мысль оставить общество людское и заключить себя въ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлые даже годы,—есть уже нѣкоторымъ образомъ подвигъ великій и трудный; не

что сказать о дѣйствительномъ осуществленіи сей мысли? Обрекать себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ одни только избранные Божіи. Таковымъ былъ и блаж. Павелъ. Получивъ благословеніе преп. Сергія, Павелъ затворился въ келліи, цѣлыхъ 15 лѣтъ ни для кого не открывались двери ея. Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной жизни, — тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромѣ бесѣды съ Богомъ, и нѣтъ иныхъ помышленій, какъ только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго дѣланія знаетъ только Господь, Которому онъ служилъ день и ночь. Когда же преп. Павелъ окончилъ подвигъ своего затворничества и открылъ двери своей келліи, уже не долго оставался онъ въ обители Сергіевой: слава человѣческая, молва о его великомъ подвигѣ, почитаніе отъ людей стали невыносимы смиренному подвижнику; и вотъ онъ молить св. Сергія благословить его удалиться изъ обители его и избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустыню, какую Господь ему покажетъ. Угодники Божіи, вполне понимая одинъ другаго, не могли не предощущать того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ уготовлялся на дѣла великія, къ славѣ Божіей и ко спасенію людей. Великій Сергій видѣлъ, что ученика его Мавла влечетъ къ уединенію небесное званіе и, напутствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему въ благословеніе мѣдный литой крестъ (донынѣ хранящійся въ Обнорской обители), какъ непобѣдимое оружіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

никогда до

ни И такъ, преп. Павелъ оставилъ обитель Сергіеву и, вѣривъ себя водительство Божію, пошелъ въ невѣдомый путь. Обойдя многія пустыни и обители иноческія и проведя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣкоторое время, достигъ онъ наконецъ непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса и въ одной изъ дебрей его, на берегу рѣчки Грязовицы, встрѣтивъ душло огромной устарѣвшей липы, поселился въ немъ, подобно птицѣ, свившей себѣ гнѣздо при деревѣ. Жилище было неудобно, тѣсно. Страшно подумать и представить себѣ,

что долженъ былъ вынести уже преклонный [старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣсотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зноя и множества насѣкомыхъ]. Три года прожилъ преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питаясь травами и кореньями и оглашая безмолвную пустыню гласомъ своихъ теплыхъ молитвъ и сердечныхъ воздыханій. Жизнь его текла не тревожимая людьми. Но не здѣсь суждено было преподобному окончить ее. По нѣкому тайному извѣщенію онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую треть и здѣсь, на правомъ берегу р. Нурмы, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной молитвы водрузилъ деревянный крестъ и вслѣдъ затѣмъ поставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископавъ при ней кладезь. Въ обычныхъ подвигахъ изумительнаго поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемыхъ слезами умиленія, потекла здѣсь жизнь раба Христова. Пять дней въ недѣлѣ ничего не вкушалъ онъ, и только въ субботу и въ день воскресный принималъ немного хлѣба и воды. И нищю и пиіемъ его была непрестанная молитва, которая сдѣлалась для души преподобнаго такъ же необходимою, какъ дыханіе для его тѣла.

Но если люди не тревожили преп. Павла въ его глубокомъ уединеніи, за то бѣсы вели съ нимъ жестокую брань, стараясь устрашить подвижника различными мечтаніями и явленіями. Доблестный подвижникъ Христовъ силою креста и молитвъ разгонялъ бѣсовскую рать. Однажды, выйдя изъ своей келліи въ пустыню и возвращаясь обратно, преподобный видитъ, что жилище его разрушено до основанія. Въ страхѣ поспѣшилъ онъ къ другу и духовному отцу своему преп. Сергію Нуромскому, — также одному изъ учениковъ и собесѣдниковъ Богоноснаго Сергія Радонежскаго, — жившему отъ него въ 4 верстахъ. Оградивъ Павла знаменіемъ креста, преп. Сергій сказалъ: „иди братъ мой, съ миромъ; ты найдешь келлію свою цѣлою“. И преп. Павелъ, возвратясь, дѣйствительно нашелъ свою хижину въ томъ состояніи, въ которомъ

оставилъ ее, уходя въ Пустыню. Въ другой разъ, наученный дьяволомъ, злые люди напали на преподобнаго отшельника, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ кельѣ; но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали страдальца. Велики были труды и подвиги преп. Павла, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенныя имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей; но велики были за то и дары духовные: преп. Сергій, прійдя въ первый разъ въ пустыню Павлову, увидѣлъ чудную картину: стаи птицъ вились около преп. Павла; птицы изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ-же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустынника; лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападавая другъ на друга.

1570

Для приобщенія св. таинъ преп. Павелъ приходилъ въ обитель Сергіеву. Въ свою очередь и преп. Сергій часто посѣщалъ своего духовнаго сына въ его уединеніи, удивляясь его чудному образу жизни: тѣсная духовная дружба связывала обоихъ св. мужей. Преп. Павелъ ниталъ къ св. Сергію такое великое уваженіе, что всегда провожалъ его до владѣній его монастыря (болѣе трехъ четвертей пути), гдѣ нынѣ стоитъ уединенная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ святыя угодники разставались другъ съ другомъ.

Но и глубокая пустыня не скрыла преп. Павла отъ людей: свѣтъ благочестивой жизни и великихъ его подвиговъ, осіявшій темную дебрь, скоро проникъ сквозь чащу вѣковыхъ лѣсовъ и привлекъ къ нему посѣтителей—мирянъ. Они шли сюда съ различными расположеніями: одинъ,—чтобы взглянуть на великаго подвижника и попросить себѣ его св. молитвъ; другой являлся со своимъ горемъ, въ чаяніи получить отъ отшельника духовное утѣшеніе; третій нуждался въ его совѣтѣ и указаніи въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Просвѣщенный благодатію умъ преп. Павла сообщалъ устами его даръ премудрости и разума, и удовлетво-

ренными уходили отъ него случайные посѣтителъ. Между ними являлись къ нему и такіе, которые уже не хотѣли возвращаться обратно въ міръ, и молили преподобнаго позволить имъ остаться въ его пустыню дабы подражать житію его. Долго не соглашался преподобный на просьбы послѣднихъ, но потомъ началъ позволять поселяться любителямъ пустынныхъ подвиговъ невдалекѣ отъ его келліи. Такимъ образомъ здѣсь появилась немногочисленная семья пустынныхъ жителей. Сурова была жизнь ихъ, и богаты они были только одною нищетою. У нихъ не было даже храма, потому что не имѣли они ни средствъ, ни архіерейскаго разрѣшенія на устройство его. Однако чудныя знаменія предвозвѣстили будущую славу мѣста сего. Разъ ночью, стоя на молитвѣ, преп. Павель вдругъ услышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за Нурмою. Потомъ звонъ невидимыхъ колоколовъ сталъ повторяться все чаще и чаще: въ простые дни слышался звонъ обыкновенныхъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники—болѣе громкій, и чѣмъ выше былъ праздникъ, тѣмъ торжественнѣе былъ и звонъ. Долго не обращалъ на это вниманія преподобный старецъ, считая сіе мечтаніемъ и вражескими кознями, но одно обстоятельство убѣдило его въ противномъ. Въ глубокой вечеръ Великой Субботы преподобный стоялъ на молитвѣ: вдругъ въ самую полночь слышитъ онъ необыкновенный звонъ. Въ окно своей келліи смотритъ святой, и видитъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырскій храмъ св. Троицы, сіяетъ необыкновенный небесный свѣтъ. Разказалъ онъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братіи, и тѣ стали просить его въ дѣйствительности устроить тамъ храмъ и учредить при немъ обитель. Пустыннлюбивый подвижникъ долго не соглашался на это, слово отходяшаго къ Богу преп. Сергія Нуромскаго положило конецъ его колебаніямъ. Павель рѣшилъ исполнить желаніе сожительствовавшихъ ему сподвижниковъ.

Въ сопровожденіи благоговѣйнаго инока Алексія бывшаго ранѣе ученикомъ преп. Сергія Нуромскаго

послѣ кончины (7 окт. 1412 г.) своего старца перешедшаго къ преп. Павлу, св. угодникъ Божій оставляетъ любимую свою пустыню и направляется въ давно покинутую имъ Москву. Вотъ и престольный городъ. Въ ветхомъ рубищѣ, съ лицомъ изможденнымъ великими подвигами пустыни, преподобный является къ митрополиту всероссійскому св. Фотію и, рассказавъ ему о чудномъ звонѣ и о блистаніи небеснаго свѣта, просить его благословенія на устройство въ пустынѣ храма и основаніе обители. Общій видъ старца не внушилъ митрополиту довѣрія къ его разсказу. Назвавъ видѣнія преп. Павла плодомъ разстроеннаго воображенія, митрополитъ отпустилъ его неудовлетвореннымъ. „Не такъ будетъ, какъ говоришь ты, а совершится такъ, какъ угодно Пресв. Троицѣ, избравшей меня орудіемъ къ прославленію святѣйшаго Ея имени“—сказалъ оскорбленный старецъ, оставляя владычнѣ покон. И дѣйствительно, слово пустынножителя сбылось. Ночью, во время всеобщаго сна, митрополиту является *ипкая небесная сила* и грозно говоритъ ему: „Для чего ты унижилъ смиреннаго отшельника?—это человекъ святой и избранникъ Божій, и дѣло на начинаніе котораго онъ проситъ твоего разрѣшенія, есть дѣло, указанное ему свыше. Оскорбивши его, ты оскорбилъ самого Господа; немедленно исправь свою ошибку“. И вотъ, на утро слѣдующаго дня слуги митрополита Фотія разсланы были на поиски; за преп. Павломъ и нашли его въ одной изъ Московскихъ обителей стоящимъ на молитвѣ. Митрополитъ смиренно просилъ прощенія у вчера имъ оскорбленнаго старца, снова подробно разспросилъ объ обстоятельствахъ чудныхъ знаменій, благословилъ устройство храма и обители, снабдивъ преподобнаго нескучною мелостынею на сей предметъ, посвятилъ Алексія во игумена, и въ знакъ своего глубокаго уваженія къ добродѣтельному старцу далъ ему свою одежду вмѣсто вретнишнаго пустыннаго рубища. Отпущенный митрополитомъ, преп. Павелъ вкорѣ получилъ его святительскую грамоту, въ которой архипастырь поучалъ иноковъ добродѣтельному житію.

Возвратились путники въ свою пустыню и, тогда же раздався звукъ топора. Инокъ приступилъ къ устройству деревянной церкви въ честь Пресв. Троицы которая и была освящена въ 1414 г. Такимъ образомъ основана была обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ предобный слышалъ чудный звонъ и видѣлъ блистаніе небеснаго свѣта. Установивъ въ основанной имъ обители строгій уставъ общежитія, преподобный продолжалъ жить въ уединенной отшельнической келліи приходя въ монастырь только на праздники и для приобщенія св. Танинъ. Такъ текла жизнь великаго подвижника, исполненная всѣхъ добродѣтелей. Его очищенному благодатію духовному взору видны были событія, совершавшіяся въ отдаленныхъ отъ обители мѣстностяхъ: 6 января 1429 г. заплакавъ, онъ сказалъ ученикамъ: „въ этотъ день и часъ безбожныя татары сожгли городъ Кострому и много людей побили и полонили“. Продолжительное время поболѣвъ ни одного слова ропота не произнеся среди тяжкихъ страданій, преп. Павелъ приблизился къ блаженной кончинѣ. 10 января 1429 г. призвавъ къ себѣ братію, онъ простился со всѣми, умоляя ихъ ходити достойно своего званія, исполнять заповѣди Божіи и неизмѣнять устава обители. Затѣмъ утѣшивъ, скорбѣвшихъ и плакавшихъ, обѣтованіемъ молитвеннаго за нихъ и за обитель предстательства предъ Св. Троицею предрекиши будущую славу монастыря, преподавъ всѣмъ миръ и благословеніе и въ самую минуту отшествія пріобщившись Св. Танинъ, онъ мирно почилъ о Господѣ, имѣя отъ рожденія 112 лѣтъ, изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50—въ различныхъ монастыряхъ и 40—по прибытіи въ комельскій лѣсъ.

Св. память преп. Павла, чтившаяся въ обители его и внѣ ея отъ самаго дня кончины его, и чудныя знаменія и исцѣленія, истекавшія отъ гроба его, въ 1547 г. побудили Московскій соборъ русскихъ архипастырей установить ему особый день празднованія—10 января.

Вотъ нѣсколько благодатныхъ чудесъ изъ посмерт-

ной жизни преп. Павла. Въ 1538 г. явившись глубокому старцу—иноку Ефрему, преподобный сказалъ ему: что онъ и два другіе брата будутъ убиты врагами. Такъ и случилось. Чрезъ нѣсколько дней Канскіе татары, внезапно напавъ на обитель преподобнаго, сожгли ее, перебили нѣкоторыхъ инокѡвъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, и въ томъ числѣ старца Ефрема и двухъ инокѡвъ—Митрофана и Мину (послѣдній по слову преподобнаго чудесно выздоровѣлъ). Много разъ преподобный охранялъ свою обитель отъ любителей чужой собственности. Однажды, когда воры пришли къ воротамъ монастырскимъ, имъ представилась глубокая пронасть, изъ которой исходилъ пламень. Воры въ страхъ бѣжали. Явившись на слѣдующую ночь со вчерашнимъ своимъ злымъ намѣреніемъ, они увидали множество вооруженнаго народа—храняющаго монастырь. И когда въ третій разъ они покусились—было исполнить свое дерзкое намѣреніе—весь монастырь представился имъ объятымъ пламенемъ... Явившись болящему Іоанну, преподобный возжегъ, бывшимъ въ рукѣ его, сталъ рѣзать ему животъ: „отче! возонилъ къ нему больной,—миѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, а ты изрѣзалъ всю утробу мою“. „Я отнимаю болѣзнь твою“, сказалъ ему угодникъ Божій, и болящій мгновенно сталъ здоровымъ. Своимъ чудеснымъ явленіемъ на бушующей р. Двинѣ преподобный спасъ 16 человекъ отъ неизбежнаго погребенія.—Нѣкто Симонъ, проживавшій въ Бѣлопесочномъ монастырѣ (близъ г. Каширы, Тульской губ.), послѣ пятилѣтняго расслабленія всѣхъ членѡвъ тѣла, обратясь съ молитвою къ преподобному Павлу и давъ обѣщаніе провести остальную жизнь въ его обители, былъ исцѣленъ, но, забывъ обѣщаніе, не спѣшилъ исполненіемъ его, предпочитая остаться въ мірѣ и вступить въ бракъ. За это вналъ онъ снова въ еще болѣе жестокающую болѣзнь и, привезенный въ обитель Обнорскую, въ теченіи 15 недѣль или ползалъ на чревѣ, или валялся на спинѣ, воія къ Матери Божіей и преп. Павлу о помилованіи. Во время ночной молитвы другъ хижина его озарилась небеснымъ свѣтомъ, въ

блистаніи котораго явилась Пресв. Дѣва и за нею старецъ съ широкою бѣлою бородою—преп. Павель, державшій клубукъ свой въ рукахъ. По предстательствѣ преподобнаго, Богоматерь возставила болящаго отъ одра и онъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.... Много и другихъ поразительныхъ чудесъ совершенно преподобнымъ чудотворцомъ.

Въ 1546 г. когда копали рвы для фундаменту предположенной игуменомъ Протасіемъ каменной церкви, то обрѣли шесть неизвѣстныхъ по имени петлѣныхъ тѣлъ иноковъ-подвижниковъ, вѣроятно ближайшихъ учениковъ преп. Павла. Когда же дошли до мѣста, гдѣ погребенъ былъ самъ преподобный, то отступили на сажень въ сторону, чтобы не тревожить его; но земля осыпалась, и открывшаяся часть гроба его (лишь на $\frac{1}{4}$ аршина покрытаго землею) оказалась совершенно цѣлою и какъ бы новою. Игумень захотѣлъ осмотрѣть св. мощи преподобнаго; но, явившійся Протасію, погруженному въ тонкую дремоту, угодникъ Божій сказалъ: „зачѣмъ ты хочешь смотрѣть мои мощи? Огонь выйдетъ изъ гроба и пожжетъ васъ, если осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задымать его.“ Такъ бѣгавшій славы человѣческой при жизни, смиренный пустынножитель не восхотѣлъ, чтобы и по смерти святыня мощей его явлена была людямъ. Таковъ былъ преподобный Павель Обнорскій!

Ко гробу св. угодника притекали съ своими молитвами и жертвами и русскіе Вѣнценосцы, и архипастыри наши, и простой народъ. Приходятъ и нынѣ ко гробу его вѣрныя чада св. православной церкви и у подножія серебряной раки его слагаютъ свои нужды и скорби, почерпая отсюда благодатныя утѣшенія!

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ ПАВЛУ, гл. I.

и: Божественною любовію отъ юности распалаяемъ, авле преподобне, вся яже въ мірѣ красная возненавидѣвъ; Христа единого возлюбилъ еси, и сего ради во внутреннюю пустыню вселился еси со звѣрми жити еси Христу: отъ онуду-же и всевидящее око, твоя трубы видѣвъ, даромъ чудесъ и по преставленіи обогатилъ. Тѣмъ же воіемъ ти: моли непрестанно о всѣхъ насъ, естную память твою присно въ пѣснѣхъ почитающихъ;

КОНДАКЪ, гласъ 8-й.

Все твое умное желаніе къ Богу вперивъ, Тому невозвратно отъ души послѣдовалъ еси, въ пустыню вселился, и тамо ангельски поживъ, многимъ путею былъ еси ко спасенію: сего ради и Христосъ тя прослави, и даромъ чудесъ обогати. Тѣмъ же вси воіемъ ти: радуйся, Павле преподобне, пустынный жителю.

М О Л И Т В А.

О, добрый нашъ пастырю и Богомудрый наставниче, преподобне отче Павле! Услыши насъ грѣшныхъ, молящихся тебѣ и призывающихъ въ помощь скорое предстательство твое: виждь насъ грѣшныхъ, въ толпѣхъ обстояніихъ сущихъ, виждь насъ немощныхъ всюду уловляемыхъ, всякаго блага лишенныхъ и помомъ отъ малодушія помраченныхъ: потщися, угоди Божей, не оставити насъ въ грѣховномъ плѣну быти, да не будетъ въ радость врагомъ нашимъ и не умремъ въ лукавыхъ дѣяніяхъ нашихъ. Моли о насъ недостойныхъ Содѣтеля нашего и Владыку, Ему-же ты о безплотными лики вѣдостоиши. Милостива къ намъ отвори Бога нашего въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ бу-

душемъ, да не воздастъ намъ по дѣломъ нашимъ и по нечистотѣ сердець нашихъ, но по Своей благости воздастъ намъ: на твое бо ходатайство уповающе, твоимъ предстательствомъ хвалимся, твое заступленіе на помощь призываемъ и къ цѣльбоносному гробу твоему припадающе исцѣленія просимъ: избави насъ, угодниче Христовъ, отъ злыхъ находящихъ на насъ, и укроти волны страстей и бѣдъ, возстающихъ на насъ, да ради святыхъ твоихъ молитвъ не обыметъ насъ напасть, и не погряземъ въ пучинѣ грѣховнѣй и вѣтинѣ страстей нашихъ. Моли преподобне отче Павличе Христа Бога нашего, да подастъ намъ мирное жителство, оставленіе грѣховъ, душамъ нашимъ спасеніе велию милость. Аминь.